

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1958.2.05>

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИКЕ ЭСТОНСКОЙ ССР

М. К. Вальдсоо

Развитие социалистического общества происходит путем разрешения противоречий, так же как и развитие общества во всех его формациях. Одним из противоречивых моментов развития экономики СССР является возможность ее огромного поступательного движения и действительная реализация этой возможности.

Большие возможности использования местной инициативы работников социалистического хозяйства в деле развития передовой отрасли нашей экономики — промышленности — до известного времени не могли быть реализованы сколько-нибудь полно, так как кадры на местах не имели достаточной подготовки для руководства. Теперь, когда такие кадры имеются, в Советском государстве осуществлен переход к управлению промышленностью через совнархозы, обеспечивающие, несомненно, более эффективное руководство производством, нежели это было раньше.¹

В области сельскохозяйственного производства в СССР за последние годы достигнуты очень большие успехи, но имеются огромные, далеко еще не использованные возможности. В речи на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР 22 января 1958 г. Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев выдвинул вопрос о целесообразности реорганизации МТС и передачи экономически крепким колхозам машинной техники, чтобы таким путем обеспечить дальнейшее, еще более успешное развитие колхозного производства.

Теперь, когда многие колхозы экономически и организационно окрепли, это стало возможным. Насущность этого вопроса явствует из результатов использования денежного учета для определения себестоимости сельскохозяйственной продукции. Данные такого учета показывают, что центнер зерна, поступающего в порядке натуроплаты, стоит 85 рублей, а себестоимость совхозного зерна — лишь 33 рубля. Это является, прежде всего, следствием более эффективного использования техники в совхозах по сравнению с МТС и колхозами. Итак, неверными оказываются заявления о якобы полной невозможности передачи основной машинной техники колхозам.²

Большие возможности кроются в более полном использовании функций денег в экономике нашей страны. Особенно большое значение приобретает их использование теперь, когда по-новому организовано управление промышленностью и осуществляется крутой подъем сельскохозяйственного производства. В этой связи нами ниже рассматриваются функции денег при социализме и некоторые отрицательные явления в хозяйстве Эстонской ССР, преодолимые путем улучшения использования функций денег.

*

Деньги возникли в результате развития товарного обмена в период разложения первобытно-общинного строя. Денежное хозяйство развивалось в последующих общественно-экономических формациях и достигло высшей степени своего развития в капиталистическом обществе, где товарное производство стало всеобщим и деньги превратились в средство эксплуатации наемной рабочей силы.

Деньги необходимы и в социалистическом обществе. Но социалистические производственные отношения принципиально отличаются от досоциалистических производственных отношений, и поэтому в социалистическом обществе деньги приобрели новое назначение. Деньги утратили свою стихийную власть над людьми, они не могут превратиться в капитал, в средство эксплуатации наемного труда. Они стали орудием строительства коммунистического общества — мерой труда и потребления. При наличии товарного производства в СССР деньги являются всеобщим эквивалентом в отношении всех товаров — они обладают свойством непосредственной обмениваемости на другие товары.

¹ Все союзные республики выполнили план выпуска промышленной продукции за 1957 г. досрочно и с превышением по сравнению с 1956 годом на 10%, в частности Эстонская ССР — на 13% (см. «Правда» от 27 января 1958 г.).

² На это указывалось уже в нашей статье «К вопросу об особенностях товарного производства и необходимости денег при социализме» в № 2 этого журнала за 1957 г.

В первые годы существования Советского государства В. И. Ленин подчеркивал не только необходимость сохранения денег, но и важность создания стабильной советской валюты. На IV конгрессе Коммунистического Интернационала в ноябре 1922 г. В. И. Ленин сказал следующее: «Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаем решающее значение. Удается нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли. Тогда все эти астрономические цифры, — все эти триллионы и квадриллионы — ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать.»³

Расширение социалистического сектора хозяйства, постепенное снижение цен и рост реальной заработной платы трудящихся — все это способствовало созданию стабильного рубля. Устойчивые деньги, в свою очередь, стали могучим орудием в руках государства, способствующим построению социализма и его дальнейшему развитию. Сущность советских денег проявляется в их функционировании, а основой этого является социалистический способ производства со своими закономерностями.

Функция меры стоимости является основной функцией денег. К. Маркс следующим образом охарактеризовал эту функцию: «Именно потому, что все товары как стоимости представляют собой овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим товаром, превращая таким образом этот последний в общую для них меру стоимости, т. е. в деньги».⁴

К. Маркс указал, что деньги применяются как мера стоимости мысленно, воображаемо, уже перед тем, как они появятся на сцену в качестве средства обращения или платежного средства. Цены на товары калькулируются до продажи, денежные обязательства фиксируются в договоре до наступления срока платежа.

Денежным выражением стоимости товара, т. е. общественно необходимых затрат рабочего времени на его производство, является цена товара. В результате совершенствования производственных процессов и технического развития орудий производства повышается производительность труда и постепенно уменьшается количество труда, затрачиваемого на производство товаров. Поэтому государство снижает время от времени цены на товары, в первую очередь, в таких отраслях производства, где затраты труда резко сократились. Так постепенно повышается покупательная способность денег в социалистической экономике.

В функции меры стоимости деньги выступают и при установлении заработной платы. Но заработная плата в социалистическом хозяйстве принципиально отличается от заработной платы в капиталистическом обществе, где трудящиеся продают свою рабочую силу для эксплуатации и где заработная плата означает цену рабочей силы. В социалистическом хозяйстве производство является коллективным, средства производства находятся в совместном владении самих производителей и участвующие в работе получают жизненные средства по произведенной ими работе. Установление заработной платы означает здесь определение размера участия в труде. Величина заработной платы зависит от количества и качества той работы, которую трудящийся выполнил для общества. Таким образом, при помощи денег осуществляется сравнение различных видов конкретного труда, их измерение единой мерой, приведение различных видов труда к человеческому труду вообще или к абстрактному труду.

Вопросы ценообразования и регулирования оплаты труда принадлежат к наиболее сложным вопросам социалистической экономики. В дискуссии, развернувшейся в последнее время на страницах печати и на совещаниях экономистов, вопросы ценообразования занимают центральное место.⁵ Как известно, при социализме цена существенно отличается от цены в капиталистической экономике, где цены образуются стихийно. В соответствии с требованиями основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, государством устанавливаются цены на подавляющую часть совокупного общественного продукта. Только на колхозном рынке цены образуются стихийным образом, но все же под регулирующим влиянием государственной и кооперативной торговли. Это влияние тем сильнее, чем больше товаров реализуется в организованной торговой сети.

Государство устанавливает цены на отдельные виды продукции не изолированно, независимо от других видов продукции, но все цены в совокупности образуют систему цен. Установлением государственной системы цен осуществляется распределение национального дохода в интересах более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества и обеспечивается контроль за издержками производства и обращения в народном хозяйстве, что содействует их систематическому

³ В. И. Ленин, Сочинения, том 33, стр. 385.

⁴ К. Маркс, Капитал, том 1, 1953, стр. 101.

⁵ См. по этому поводу наш обзор в № 3—4 этого журнала за 1957 г., стр. 372—376 (на эстонском языке).

сокращению, стимулирует рациональное и экономичное использование материальных ресурсов и способствует всестороннему развѳртыванию товарооборота. Но в некоторых случаях цены на товары не стимулируют расширения производства, улучшения структуры товарных масс и повышения их качества. Это свидетельствует о наличии недостатков в использовании денег как меры стоимости.

Некоторые ошибки в ценообразовании мешают развитию рыболовства ЭССР. В рыболовстве цены оказывают особенно сильное влияние на объем и структуру продукции. При одних и тех же затратах труда величина улова не является постоянной, а зависит от времени года и от породы рыб. Поэтому государственные приемо-сдаточные цены на рыбу установлены по сезонам лова отдельно для каждой породы рыб. Но для существующих в Эстонской ССР условий эти цены не соответствовали и в настоящее время еще недостаточно соответствуют затратам труда рыбаков на центнер улова в разное время года и для различного вида рыбы. Это обстоятельство следует считать одной из главных причин того, что в течение ряда лет весь годовой улов приходился на весну и все более преобладающим стал лов салаки. В 1931—1940 гг. салака составляла лишь 48,5% всего улова, а в 1955 г. уже 78%. В 1931—1940 гг. на второй квартал года приходилось менее половины годового улова, а в 1955 г. около 75% годового улова.

В целях создания условий для более равномерного выполнения и перевыполнения плана лова поквартально и для увеличения улова ценных пород рыбы с 1 апреля 1957 г. были повышены приемо-сдаточные цены на рыбу и установлены премии-надбавки за сдачу государству рыбы и морского зверя сверх квартальных планов. По новому прейскуранту приемо-сдаточные цены на салаку значительно зависят от времени года и несколько повышены цены на более ценные породы рыбы: повышение цен на кильку составляет в среднем 12%, на угря — 20%, на сига — 25%, на лосося — до 27% и на миногу — 60%. Все это должно было способствовать уменьшению сезонности лова и повысить заинтересованность рыбаков в добыче рыбы ценных пород. Для того чтобы форсировать изменение положения в желательном направлении, были значительно увеличены премиальные надбавки. Так, за рыбу ценных пород, проданную государству сверх плана во II квартале, рыболовецкие колхозы получили трех-четырекратную цену, в III же и в IV квартале за проданную сверх плана рыбу даже трех-пятикратную цену.

Применение столь внушительных премий-надбавок следует рассматривать лишь как временное явление. Их нельзя считать вообще обоснованными с точки зрения народного хозяйства, если они сильно искажают существующий уровень цен. Например, в третьем квартале 1957 г. рыболовецкие колхозы в Эстонской ССР получили за перевыполнение плана сдачи сиговых рыб такую сумму премий-надбавок, что за три квартала фактическая средняя скупочная цена на сиговые превысила официальную приемо-сдаточную цену примерно в три раза. Это показывает следующий простой подсчет.

В первом полугодии улов сиговых рыб не достиг предусмотренного планом объема, поэтому случаи перевыполнения плана отдельными рыболовецкими колхозами можно считать незначительными, но в третьем квартале улов сиговых составил в общем итоге 2237 центнеров. Если вычесть из указанного количества недостачу сиговых за предыдущие кварталы и плановый улов за третий квартал, то остается 1276 центнеров сиговых как минимальное количество, за которое пришлось платить премии-надбавки. Причем в соответствии с условиями выплаты премий-надбавок рыболовецким колхозам платили трехкратную цену не больше чем за 164 центнера сиговых и пятикратную цену по меньшей мере за остающиеся 1112 центнеров. Следовательно, фактическая скупочная цена на сиговые в среднем за три квартала 1957 г. составляла по меньшей мере 1420 рублей за центнер, тогда как официальная приемо-сдаточная цена на сиговые равнялась 500 рублям за центнер.

Поэтому неотложной задачей является разработка такого прейскуранта, который находился бы в более правильном соответствии с фактическими затратами живого и овеществленного труда на улов рыбы по сезонам лова и породам рыбы.

То обстоятельство, что деньги как мера стоимости выступают при установлении цен, заработной платы и себестоимости продукции, позволяет использовать их для контроля за деятельностью предприятий. Производственное предприятие в своей деятельности расходует живой труд и овеществленный в средствах производства труд для того, чтобы давать определенную продукцию. Если живой труд применяется целесообразно и оценивается правильно, если сам производственный процесс по своему техническому уровню соответствует современным требованиям и если, наконец, овеществленный в средствах производства и произведенной продукции труд оценивается правильно, то естественно предполагать, что деятельность предприятия является рентабельной. Деятельность хозрасчетного предприятия, как известно, представляет собой органическое целое и как таковое отражается в стоимостных показателях. Планово-убыточные предприятия следует поэтому считать исключением из общего правила, временным явлением, обусловленным особыми обстоятельствами.

Что касается рентабельности предприятий по отдельным отраслям народного хозяйства Эстонской ССР, то общее положение в 1956 г. характеризуется следующими данными. Общее число предприятий республиканского и местного подчинения составило 631, и суммарная прибыль, полученная от их деятельности, равнялась 364 млн. руб. При этом следует отметить, что среди названных 631 предприятий было 136 таких, в плане которых был предусмотрен убыток. Распределение этих предприятий между 8 министерствами отражено в приведенной таблице.

Министерства	Общее число предприятий в ведении министерства	Число предприятий, по плану которых предусмотрен убыток	Удельный вес планово-убыточных предприятий в их общем числе (в %)
Легкой промышленности	41	15	36,6
Местной и сланцехимической промышленности	54	11	20,4
Лесной промышленности	15	3	20,0
Промышленности строительных материалов	22	7	31,8
Рыбной промышленности	30	6	20,0
Совхозов	82	34	41,5
Промышленности продовольственных товаров	50	10	20,0
Промышленности мясных и молочных продуктов	165	50	30,3
Итого	459	136	29,6

Общая сумма планового убытка этих 136 предприятий за 1956 г. равнялась 44,4 млн. руб., а их фактический убыток достиг 58,2 млн. руб., причем сверхплановый убыток был допущен 28 предприятиями. Обращает на себя внимание тот факт, что в легкой промышленности, хотя она в общем является одной из наиболее рентабельных отраслей производства, около 37% предприятий являлись планово-убыточными. Основной причиной этого явления был сравнительно низкий уровень механизации производства в некоторых ее отраслях, особенно в кожевенно-обувной промышленности. В общем же итоге легкая промышленность республики за 1956 г. дала 60 млн. руб. прибыли, перевыполнив план прибылей на 8,7%, главным образом вследствие того, что значительно был повышен уровень механизации текстильной промышленности.

Относительно большой удельный вес ручного труда в обувных фабриках обуславливает высокую себестоимость, и при действующих государственных оптовых ценах нет возможности планировать прибыль таким фабрикам. Ускорение внедрения новой техники в кожевенно-обувной промышленности должно быть первоочередной задачей Совета народного хозяйства республики. Решение этой задачи облегчается тем, что в настоящее время банки широко предоставляют кредит на затраты по внедрению новой техники и усовершенствованию технологии производства, а при осуществлении этих затрат выделяется дополнительный фонд заработной платы работникам, занятым на работах по проведению упомянутых мероприятий. Эти возможности используются нашими предприятиями еще недостаточно.

Бросается также в глаза сравнительно большое число планово-убыточных совхозов. Нельзя сказать, чтобы технический уровень производства в совхозах был особенно низким или чтобы главное направление их деятельности, животноводство, не соответствовало местным природным условиям. Дело в том, что сдаточные цены на отдельные виды продукции совхозов еще не вполне правильно отражают действительные затраты труда на производство в данных условиях. Поэтому на такие виды продукции необходимо установить временные наценки, с тем чтобы стимулировать дальнейшее усовершенствование их производства, т. е. уменьшение затрат труда и снижение себестоимости.

Особо следует отметить значение функции меры стоимости в исчислении национального дохода. Центральное статистическое управление ведет исчисление национального дохода страны в целом, а Статистическое управление Эстонской ССР в 1957 г. впервые провело такое исчисление относительно республики. Эта работа требует глубокого знания экономики республики и понимания всего комплекса денежного учета. Для успешного выполнения такой исключительно важной для республики задачи необходимо активное участие научных работников в анализе первых результатов этой работы и в совершенствовании методики исчисления национального дохода применительно к местным условиям.

В функции средства обращения деньги являются посредником в процессе движения товаров в виде купли-продажи. К. Маркс дал следующее описание этого процесса: «Товар всегда находится на стороне продавца, деньги — всегда на стороне покупателя как покупательное средство. Они функционируют как покупательное средство, реализуя цену товара. Но, реализуя эту последнюю, деньги переносят товар из рук продавца в руки покупателя и в то же время удаляются сами из рук покупателя в руки продавца с тем, чтобы повторить тот же самый процесс с каким-либо другим товаром».⁶ Характерным для денег в функции средства обращения является то, что здесь они выступают в своем вещном виде, в форме наличных денег, уже не только идеально или воображаемо.

Деньги как средство обращения имеют при социализме свои характерные особенности, вытекающие из общественной собственности на средства производства. Во-первых, продукт государственного предприятия находится в общественном владении и при его переходе в личную собственность трудящегося путем купли-продажи не происходит полной смены собственника, так как покупатель товара был его совладельцем еще до купли. Во-вторых, деньги как покупательное средство находятся на стороне трудящегося обычно не потому, что сам он нечто продал, а потому, что они получены за участие в общественном труде. В-третьих, продажа товаров социалистического производства населению не «продажа ради купли»⁷, поскольку вырученные за товар деньги в основном используются для оплаты живого труда, т. е. они распределяются между трудящимися в соответствии с их участием в труде. Поэтому и основной вид обращения денег здесь особенный — переход от общества к его члену за участие в труде и обратно к обществу за полученные товары. Этот вид обращения денег столь резко отличается от типичной формы обращения денег при простом товарном производстве, что его лишь условно можно назвать обращением. Такое ясное и четкое движение наличных денег создает благоприятные условия для планомерного регулирования денежного обращения.

Основной формой планомерного распределения предметов для удовлетворения личных потребностей членов социалистического общества является советская торговля. Ее задачей является доведение в кратчайший срок всех созданных обществом товаров до их потребителей. Продажа товаров в государственной и кооперативной розничной торговой сети и на колхозном рынке происходит с помощью денег как средства обращения. Показателем масштабов применения денег в этой функции является объем розничного товарооборота. В Эстонской ССР общий объем розничного товарооборота государственной, кооперативной и колхозной торговли постепенно возрастал: в 1950 г. он составил 3177,1 млн. руб., в 1955 г. 4416,3 млн. руб. и в 1956 г. 4615,8 млн. руб. (в ценах соответствующих лет).

Плановое регулирование денежного обращения необходимо прежде всего для того, чтобы государство могло руководить социалистическим воспроизводством в строгом соответствии с народнохозяйственным планом. Денежное обращение, как составная часть сферы обращения в социалистическом воспроизводстве, находится в органической связи с основными разделами народнохозяйственного плана — с планами производства и обращения продуктов, с государственным бюджетом, с балансом денежных доходов и расходов населения, с кредитным и кассовым планами Госбанка. В соответствии со всеми этими планами Госбанк осуществляет централизованное регулирование денежного обращения. Принцип кассового единства, согласно которому все поступления и расходы совершаются через Госбанк, обеспечивает не только эффективное планирование денежного обращения, но также возможность контроля над производством, товарооборотом, над финансовыми и иными платежами и тем самым позволяет предотвращать возникновение диспропорций в ходе выполнения народнохозяйственного плана. Именно плановое регулирование денежного обращения превращает деньги как средство обращения в решающий фактор осуществления планового оборота товаров.

К. Маркс первым сформулировал закон денежного обращения: сумма находящихся в обращении денег должна быть равна сумме цен подлежащих реализации товаров, деленной на среднее число оборотов денежных знаков (единиц). Треование закона денежного обращения выполняется у нас таким путем, что в основу кассового плана Госбанка кладется баланс денежных доходов и расходов населения, составленный на основе показателей народнохозяйственного плана (розничный товарооборот, фонд заработной платы и др.). При практическом регулировании эмиссии денег необходимо учесть в первую очередь товарооборот, реализацию тех товаров, которые предназначены для личного потребления населения. В этой связи приобретает большое значение составление территориальных балансов денежных доходов и расходов населения (отдельно для каждого административного района республики), что особенно важно теперь, когда в народнохозяйственном планировании важную роль будет играть пла-

⁶ К. Маркс, Капитал, том I, стр. 122.

⁷ Там же, стр. 112.

нирование по экономическим районам. Практическую возможность составления приблизительных плановых и отчетных территориальных балансов обосновал С. А. Скороходов⁸ уже в 1954 г.

Составление балансов денежных доходов и расходов населения Эстонской ССР не стоит еще на должном уровне. Отчетный баланс денежных доходов и расходов населения, составляемый по республике в целом, нужно дополнить соответствующим анализом, необходимо также приступить к составлению плановых и отчетных территориальных балансов денежных доходов и расходов населения по районам республики, чтобы на основе этих данных усовершенствовать планирование денежного обращения и вообще улучшить хозяйственное руководство районами.

Основную часть своих денежных доходов население расходует на покупку товаров. Поэтому вопрос о правильном соотношении роста денежных доходов населения с ростом товарных масс, предназначенных к продаже населению, является центральным вопросом денежного обращения. Определяющее значение имеет не только рост количества товаров, но и их ассортиментный состав и соотношение цен товаров, так же как и отношение между производством и потреблением. Выполнение плана товарооборота и планомерное обращение денег в существенной степени зависит от того, находится ли производство в достаточном соответствии с действительными потребностями населения. Если при организации производства платежеспособный спрос населения учтен недостаточно, то в торговой сети нагромождаются так называемые неходовые товары и это препятствует нормальному функционированию денег как средства обращения.

Для согласования производства с потребностями населения в Эстонской ССР в 1955 г. постановлением правительства республики была создана Комиссия по вопросам производства товаров широкого потребления. За последний год деятельность комиссии почти прекратилась, невзирая на то, что систематическая деятельность такой постоянной комиссии по оперативному согласованию производства с платежеспособным спросом, которая исходила бы из общих интересов социалистической экономики, а не из узко ведомственных интересов, весьма необходима. Своей работой комиссия способствовала бы использованию денег как средства обращения в республике.

В функции платежного средства деньги используются при реализации договорных обязательств. Основным типом договорных отношений является отношение должника и кредитора. Долговое отношение возникает прежде всего в том случае, когда получатель товара платит за товар не сразу, а через определенное время. К. Маркс так изложил создающиеся отношения: «Один товаровладелец продает наличный товар, а другой покупает, выступая только как представитель денег или как представитель будущих денег. Продавец становится кредитором, покупатель — должником».⁹ Деньги как средство платежа выступают только тогда, когда оплачиваются обязательства. Но, как отметил К. Маркс, деньги в функции средства платежа выходят за пределы сферы товарного обращения: «Деньги становятся всеобщим товаром договорных обязательств».¹⁰

В социалистическом народном хозяйстве функционирование денег как средства платежа обусловлено тем, что и здесь движение продуктов не всегда происходит одновременно с движением денег и что могут возникать кредитные отношения между социалистическими предприятиями, между предприятиями и обществом в целом, между обществом и его членами. Расчеты между предприятиями обычно производятся в виде безналичных расчетов, так что деньги выступают здесь как платежное средство, поскольку платеж происходит в известном отрыве от движения товара. Накопленные денежные средства на расчетных счетах происходят как наличными деньгами, за проданные населению товары, так и путем безналичных расчетов — платежи других предприятий и организаций, банковский кредит, бюджетные средства. Сосредоточение всех свободных денежных средств хозяйственных организаций на счетах в Госбанке дает последнему возможность временно использовать эти средства для краткосрочного кредитования народного хозяйства и осуществлять контроль рублем.

Деньги выступают в функции средства платежа и при выплате заработной платы. Взаимоотношения трудящихся с социалистическими предприятиями фиксируются в трудовых договорах, согласно которым одна из сторон, трудящийся, обязуется производить определенную работу на предприятии или в учреждении, а другая сторона, предприятие или учреждение, обязуется выплачивать заработную плату в определенные сроки. Таким образом деньги, которые выплачиваются как заработная плата, являются предметом договора, платежным средством.

С развитием народного хозяйства Эстонской ССР неуклонно росла общая сумма

⁸ С. А. Скороходов, «К вопросу о составлении территориальных балансов денежных доходов и расходов населения». В седьмом сборнике «Научные записки Ленинградского финансово-экономического института», 1954.

⁹ К. Маркс, Капитал, том I, стр. 142.

¹⁰ Там же, стр. 147.

заработной платы; при этом повышался уровень заработной платы и возросла численность рабочих, так же как и безналичный платежный оборот и кредитные вложения. Все это означает расширение использования денег как платежного средства. О росте общей суммы заработной платы в Эстонской ССР можно получить некоторое представление на основе данных Госбанка, причем в общую сумму включены также стипендии, пособия, пенсии и другие выплаты. В 1955 г. выплаченная сумма превысила соответствующую сумму 1950 г. на 36%, а в 1956 г. — уже на 40%. Несмотря на то, что усиление контроля Госбанка над расходованием фондов заработной платы предприятий в Эстонской ССР дало значительные результаты, полностью ликвидировать перерасходы фондов заработной платы еще не удалось. Относительный перерасход в 1950 г. составил 3,9% утвержденного фонда заработной платы и в 1956 г. 2,2%.

Следует подчеркнуть особую важность контроля Госбанка СССР за расходованием фондов заработной платы, поскольку надлежаще поставленный контроль предотвратил бы излишние затраты общественного труда в каждом последующем звене производства. Между тем контроль Госбанка за расходованием фондов заработной платы недостаточно эффективен и очень слабо применяется на отдельных участках предприятий (в цехах и т. д.).

Как известно, платежи между предприятиями производятся путем безналичных расчетов, причем деньги выступают в функции платежного средства. Платежный оборот в Эстонской ССР составлял в 1955 г. по сравнению с 1950 г. 158% и в 1956 г. 174%. Основным видом безналичных расчетов являются расчеты по акцепту.

Расчеты по акцепту должны защищать интересы заказчика в отношении качества, количества и ассортимента поставляемого товара. Отказ заказчика от акцепта иногородних платежных требований поставщика (относительно товаров, принятых на ответственное хранение) в 1950—1956 гг. составил 0,7—1,3% от общей суммы представленных к акцепту счетов; например, в 1956 г. удельный вес отказа от акцепта счетов был 0,9%. В виде относительных чисел эти цифры не бросаются в глаза, но в переводе на абсолютные числа они составляют миллионы рублей.

Как показывают данные за первые пять месяцев 1957 г., наиболее часто в качестве официальной причины отказа от акцепта фигурирует то обстоятельство, что товар не был заказан. Почти 80% случаев, отнесенных к этой категории, были обусловлены халатностью в работе сбытовых баз: база не уведомляла получателя своевременно о том, какой поставщик выполняет его заказ. Какие бессмысленные и дорогостоящие блуждания товаров происходят из-за халатности сбытовых организаций, можно проиллюстрировать следующим примером. Комбинат «Кренгольмская Мануфактура» в течение первых пяти месяцев 1957 г. получил 25 отказов от акцепта своих платежных требований на общую сумму около 835 тыс. руб., из них 9 отказов (в размере 802 тыс. руб.) обоснованы тем, что товар не был заказан. Только одна четверть всех этих товаров была в дальнейшем принята получателем и счета оплачены поручениями. Но более чем на полмиллиона рублей продукции комбината пришлось перевозить с Глуховской красильной фабрики, где ее отказывались принять, к новому покупателю — Ореховскому комбинату. Возникает вопрос, кто был виновен в этом. Разрядки на реализации своей продукции «Кренгольмская Мануфактура» получает от Эстонской республиканской торговой базы Главтекстильторга, которая с большим опозданием извещает товарополучателей об отправке товара. Вследствие этого нередко имеют место бесцельные перевозки товаров с одного места в другое и увеличение транспортных расходов, а также значительное промедление в поступлении денежных средств за отправленный товар на счет предприятия-поставщика.

Совершенно необоснованные отказы от акцепта платежных требований носят характер умышленного нарушения договорно-расчетной дисциплины. Так, например, особенно выделяется своим небрежным отношением к договорным обязательствам Эстонская республиканская контора Главмясорыбторга. На основе данной ею разрядки рыбопредприятия отправляют свою продукцию получателям. Но в течение пяти месяцев 1957 г. имел место отказ от акцепта платежных требований одного только Пярнуского рыбопромышленного предприятия на сумму в 4,6 млн. рублей. Из-за халатности упомянутой сбытовой конторы большое количество свежей рыбы пошло в простой посол или испортилось. Существенной причиной финансовых затруднений предприятий рыбной промышленности республики в 1956 г. было беспечное отношение этой сбытовой базы к интересам производителей и местных потребителей. При этом, как это ни парадоксально, республиканской рыбной промышленности пришлось в течение того же года уплатить Главмясорыбторгу штраф в размере 3,75 млн. рублей. Штрафы, которые одна государственная хозяйственная организация выплачивает другой, с точки зрения народного хозяйства означают лишь перераспределение денежных средств и ни в какой мере не отражают размера прямой потери или бесцельного расходования каких-либо материальных ценностей. Но ненормально то, что если из-за небрежного отношения сбытовой организации предприятия бывают вынуждены своими силами реализовать свежую рыбу, нести при этом вместо сбытовой организации транспортные расходы, пускать оставшуюся нереализованную рыбу в простой посол и нести простояющие отсюда убытки, не говоря уже об убытках, причиненных порчей свежей

рыбы, — они вдобавок ко всему должны еще платить штраф сбытовой организации за превышение плана поставки соленой рыбы, еще больше ухудшая этим свое финансовое положение. При действующей системе штрафов для упомянутой сбытовой организации просто выгодно выступать в роли безответственного наблюдателя за реализацией свежей рыбы, так как в результате такого отношения в ее кассу поступает больше штрафов, а сама она не несет практически никакой ответственности за реализацию ни плановых, ни сверхплановых количеств соленой рыбы. Поскольку свежая рыба относится к такого рода товарам, реализация которых требует максимальной оперативности и должна удовлетворять потребности населения самой республики, то естественно было бы сбыт свежей рыбы передать в ведение республиканского Управления рыбной промышленности. Если рыбная промышленность не достигнет более нормальных отношений с Эстонской республиканской конторой Главмясорыбторга в отношении реализации других рыбопродуктов, то следует продумать и вопрос о частичной передаче сбыта этих продуктов в республиканском масштабе в компетенцию Управления рыбной промышленности.

Вообще нужно отметить, что всегда заслуживает особого рассмотрения вопрос о том, оказывает ли данная система штрафов заметное влияние и, что еще важнее, воздействует ли она на положение вещей в желательном направлении, или же, наоборот, в совершенно противоположном направлении. В последнем случае она может дезориентировать хозяйственные организации и причинить крупные убытки народному хозяйству.

На наш взгляд следует также вести борьбу с предприятиями и организациями, которые амнистируют своих поставщиков. В известной мере именно взаимной амнистией покупателей и поставщиков объясняется невыполнение хозяйственных договоров, нарушение качества товаров, сроков отправки и других условий поставок товаров.

Кредитные вложения Госбанка в хозяйство республики увеличивались из года в год, что было обусловлено развитием производства и товарооборота, а также увеличением кредитной деятельности Госбанка в области внедрения новой техники и для краткосрочных нужд колхозов. К концу 1950 г. сумма кредитов составляла 779 млн. рублей, к концу 1955 г. 1,16 млрд. рублей, к концу 1956 г. 1,25 млрд. рублей и к концу 1957 г. 1,28 млрд. рублей. Необходимо отметить, что валовая продукция промышленности республики составляла в 1955 г. 196%, в 1956 г. 221% и в 1957 г. 250% по сравнению с промышленной продукцией 1950 г. Физический объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составил в 1955 г. 188%, в 1956 г. 203% и в 1957 г. 233% по сравнению с объемом товарооборота в 1950 г. (в сопоставимых ценах).

В процессе кредитования Госбанк способствует бесперебойному ходу процесса производства и обращения товаров и выявляет недочеты в работе своих клиентов. Отмеченное расширение кредитования свидетельствует и об усилении роли Госбанка как органа контроля. Данные Госбанка о просроченной задолженности предприятий Эстонской ССР показывают, что хотя за 1956 и 1957 гг. удельный вес просроченной задолженности снизился (на начало 1956 г. он составлял 5,25%, на начало 1957 г. 3,24% и на начало 1958 г. 1,1%), он все же еще значителен и свидетельствует о недостатках в деятельности предприятий республики.

Кроме вышеизложенных функций, деньги выполняют в социалистической экономике еще одну функцию: деньги являются для социалистических предприятий средством накопления и для трудящихся — средством сбережения. Чистый доход хозяйственного предприятия образуется в деньгах как разность между выручкой от реализации продукции предприятия и ее себестоимостью. Размер чистого дохода предприятия зависит от успешности выполнения им производственного плана и планов реализации продукции и снижения ее себестоимости. Чистый доход подлежит делению по определенному порядку: часть его идет через государственный бюджет на покрытие разных потребностей общества, часть используется предприятием для расширения производства, и часть назначается на материальное стимулирование работников предприятия. Весьма значительна та часть накоплений, которая направляется в качестве капиталовложений на дальнейшее развитие народного хозяйства. В Эстонской ССР сумма капиталовложений в 1950 г. была 654 млн. рублей, в 1955 г. 893 млн. рублей, в 1956 г. 1,1 млрд. рублей и в 1957 г. 1,2 млрд. рублей.

Денежные трудовые сбережения населения свидетельствуют о систематическом повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся нашей страны. Трудовые сбережения поступают в виде вкладов и государственных займов в руки Советского государства и их устойчивые остатки служат дополнительным источником финансирования хозяйственных и социально-культурных мероприятий. Сбережения населения Эстонской ССР в государственных сберегательных кассах увеличились в 1955 г. на 19 млн. руб., в 1956 г. на 69 млн. руб. и в 1957 г. уже на 148 млн. руб. Эти данные показывают все расширяющееся использование денег как средства сбережения.

Специальными исследованиями показано, что в стране имеются немалые возможности дальнейшего улучшения деятельности сберегательных касс, возможности повы-

сильный приток вкладов и вместе с тем удешевить содержание аппарата сберегательных касс (по примеру стран народной демократии — расширение сети агентов на предприятиях связи, в МТС, совхозах, сельсоветах и т. п.).¹¹

Для функционирования денег как средства накопления необходимо, чтобы общественный труд расходовался рационально и бережливо. Накопления нередко снижаются в результате производства неходовых товаров: остается недополученной не только прибыль, которая должна была образоваться по реализации этих товаров, но пропадает и часть того труда, который затрачен на их производство. Неходовые и залежалые товары могут быть проданы только с уценкой или после некоторой переработки. Это уменьшает накопления предприятий и с точки зрения общества означает потерю известной части стоимости.

В основных торговых системах Эстонской ССР (Министерство торговли ЭССР и Эстонский республиканский союз потребительских обществ) в 1951—1956 гг. были проведены уценки товаров в размере около 17 млн. руб., что покрывалось за счет прибыли торговых организаций. Помимо этого, в торговой сети республики за те же годы были проведены уценки товаров, покрываемые средствами союзного бюджета, в сумме 8,9 млн. рублей. Таким образом, в течение шести лет неходовые товары были причиной потерь в сумме почти 26 млн. рублей, которую можно считать для республики довольно внушительной. Оказывается, что такая сумма равна заработной плате 517 работников за те же 6 лет (по уровню средней заработной платы в республике). К тому же следует иметь в виду, что в сумму 26 млн. рублей не входят ни те потери, которые имели место в случаях, когда товары ввиду их несоответствия требованиям сортности не были приняты торговыми организациями, ни списания при порче нереализованных товаров в торговой сети.

Во избежание недоразумений необходимо отметить, что уценку залежалых товаров нельзя отождествлять со снижением государственных розничных цен, так как последнее не означает потери труда, а является результатом именно бережливого его использования.

Проведенные в 1951—1956 гг. уценки в размере 17 млн. руб. имели непосредственное влияние на финансовое положение торговых предприятий. На эту сумму уменьшилась их прибыль, но только этим путем создалась возможность реализовать залежалые товары и освободить замороженные оборотные средства. Ведь надо учесть, что уценка товаров является только констатированием потери известной части общественного труда, но не причинением потери, так как залежалый товар есть, образно выражаясь, мертвый товар, воскрешение которого путем уценки все же спасает часть овеществленного в нем труда.

Накопленный уценками товаров в течение ряда лет опыт следовало бы использовать для того, чтобы последовательно заменять производство неходовых товаров производством новой и более качественной продукции.

*

Функции денег можно трактовать отдельно, в отрыве друг от друга, лишь теоретически. На практике же функции денег оказываются взаимно переплетенными, при всем разнообразии своих функций деньги выступают органически едиными.

Характерными чертами функционирования денег в СССР являются, с одной стороны, бескризисность их обращения, а с другой стороны — их свойство служить орудием контроля, улавливающим ненормальности (неантагонистические противоречия), которые еще довольно часто встречаются в экономике страны. Задержка денег в обращении из-за недостаточного удовлетворения спроса населения, просрочки платежей поставщикам, банкам и бюджету и другие ненормальности в функционировании денег сигнализируют о недочетах в хозяйстве. Задача финансовых органов на предприятиях, а также учреждений финансово-кредитной системы заключается в скорейшей ликвидации недочетов в работе предприятий, в способствовании выполнению грандиозных задач развития народного хозяйства СССР.

В заключение нужно отметить, что эффективность использования функций денег зависит в значительной мере от того, насколько тщательно будут изучены особенности денежного хозяйства и учтены при организации социалистического производства и распределения.

*Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
1 III 1958

¹¹ В. И. Круглов, Сберегательные кассы в СССР и важнейшие задачи их дальнейшего развития. Автореферат диссертации, Ленинград, 1957 г.